

Сергей Котов

**Свой
в своей стране**

Сергей Котов

Свой в своей стране

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69579556

SelfPub; 2023

Аннотация

Он появился из ниоткуда и проехал всю страну, чтобы навсегда исчезнуть. Никто не знает точно, кем он был – но его наследие продолжает жить среди людей спустя десятки лет и менять этот мир к лучшему. Для того, чтобы написать эту книгу, автор проехал на Книжном Поезде от Москвы до Владивостока, останавливаясь во многих городах, за что большое спасибо проекту "Книжные маяки России". Полученные впечатления обязательно будут отражены в тексте.

Содержание

Из «Записки в отношении объекта «Звонарь» от 11.07.202* года	4
Фрагмент интервью	7
Из мемуаров Ивана Волкова	11
Из выгрузки дамп-архива социальной сети VK	19
Из протокола осмотра места происшествия	25
Из протокола допроса подозреваемого	27
Из мемуаров Ивана Волкова	31
Из выгрузки дамп-архива социальной сети VK	37
Из переписки в мессенджере TG	38
Из личных записей Харитоновой С.П.	39
Фрагмент интервью	43
Из выгрузки дамп-архива социальной сети VK	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Сергей Котов

Свой в своей стране

Из «Записки в отношении объекта «Звонарь» от 11.07.202* года

Рассекречено постановлением Комиссии о культурном наследии при Правительстве России 14.11.2045 года.

Место хранения: Центральный Архив Федеральной Службы Безопасности России, основной фонд, инвент. № 238895982448

...несмотря на очевидное наличие биологических следов пребывания объекта и тот факт, что пробы были взяты в период от 12 часов до 45 суток с момента контакта, выделить ДНК и провести секвенирование не представлялось возможным. Выводы экспертов подтверждены государственными НИИ (см. прилож. №5).

Записи с камер наружного наблюдения и с мобильных устройств на пути следования объекта обрабатывались как средствами искусственного интеллекта, так и вручную. Однако соответствия физиогномических данных не выявлено. В каждой отмеченной локации объект обладал уникальными чертами лица. Согласно проведённой экспертизе, наложение

сложного грима в период временных интервалов между фиксациями было невозможно как минимум в 40% см. прилож. №5).

Следует отметить, что подобный феномен наблюдался и при опросе свидетелей. В результате работы с художниками и криминалистами ни один из полученных портретов не показал сходства больше 60%. При этом достоверность описываемых событий со стороны участников не вызывает сомнений. Показания совпадают в 95% деталей, а также полностью соответствуют материалам объективной фиксации.

Другие биометрические показатели, в частности, отпечатки пальцев, оказались доступны в большом количестве. Однако, несмотря на полное и очевидное подтверждение того, что они наносились объектом в одной и той же локации, без разрыва по времени путем видеофиксации (в частности, на железнодорожных вокзалах гг. Казань и Омск) совпадений не было выявлено. Запрос по базам биометрических данных (в том числе коммерческих) совпадений так же не выявили.

Таким образом, первоначальное предположение о психологическом феномене по типу массового психоза после анализа объективных данных подтверждения не нашли.

При этом достаточно правдоподобного и научно обоснованного объяснения всей совокупности фактов по вопросу идентификации личности объекта «Звонарь» после обращения в профильные НИИ получено не было.

Что касается так называемых «чудес», которые демон-

стрировал объект на пути своего следования, то по каждому эпизоду проводится детальное разбирательство, результаты которого будут представлены в срок...

Фрагмент интервью

Фрагмент интервью доктора психологических и педагогических наук, заслуженного учителя России, профессора Артемьева Игоря Петровича

Ведущий: Игорь Петрович, спасибо, что приняли наше приглашение, очень рады видеть вас в нашей студии.

Артемьев И.П.: ради ваших подкастов я всегда готово найти окошко в своем графике. Вы делаете большое дело, разбираясь в тех вопросах, которые, как я считаю, недостаточно освещаются в рамках стандартных образовательных программ.

В: Для тех, кто к нам только что присоединился, напомним, что тема нашего стрима – это феномен Визитера, или Ходока, как его называют некоторые...

И.П.: Кое-кто даже называет его мессией.

В: А вот кстати! Вы, как один из людей, которые имели возможность лично с ним общаться – как вы считаете, может ли он так называться? Ведь его влияние на нашу культуру и социальную сферу огромно. Это отмечают все специалисты.

И.П.: Нет.

(пауза)

В: То есть, просто нет? Вы не могли бы пояснить свою точку зрения. Почему однозначно не мессия?

И.П.: Одна из причин, почему я с такой охотой сегодня

пришел сюда, заключается в том, что мне бы хотелось окончательно развеять миф о его якобы нечеловеческой природе.

В: Миф? Но ведь данные органов, которые недавно стали доступны широкой публике, довольно недвусмысленно говорят...

И.П.: Данные. Это всего лишь данные, понимаете? Про любого из нас при желании можно составить такой комплект данных, выдернув их из контекста, что мы даже собственным детям покажемся монстрами!

В: Но как же некоторые, совершенно очевидно необъяснимые моменты? Например, с его лицом?

И.П.: Важное уточнение: пока не очевидные. Я сторонник научного подхода.

В: Хорошо. Допустим. А позвольте личный вопрос? Скажите, вы верующий человек?

И.П.: Я – агностик. Но с большой симпатией отношусь к традиционному православию. И это, кстати, одна из тех причин, по которой я не желаю принимать заведомо неверные точки зрения людей, излишне подверженных экзальтации.

(пауза)

В: Экзальтации...

И.П.: Да, именно экзальтации.

В: С учётом вчерашнего выступления премьер-министра (смеется) впрочем, мы отвлеклись. Так кем вы его считаете?

И.П.: Тем, кем он и является на самом деле. Человеком, разумеется.

В: И ни разу за всё время общения у вас не возникло сомнений в этом?

И.П.: Ни разу.

В: А расскажите, как вы впервые встретились? Уверен, далеко не все зрители знакомы с этой историей.

(пауза)

И.П.: Что ж, вы правы. Почему бы и не рассказать? Дело было в Питере, на Литейном. Стояла необычная жара и сушь. Я шел к «Чернышевской», когда заметил его. Поначалу думал просто пройти мимо. Он походил на очередного питерского фрика, но потом я все-таки решил остановиться.

В: Извините, что перебиваю. В то время вы учились в Пединституте, верно?

И.П.: Нет. Я учился в ЛЭТИ, на втором курсе. На программиста. Собственно, именно знакомство с ним привело к тому, что я нашел свое истинное призвание.

В: Ясно, спасибо. Вернемся в то питерское лето. Вы шли к метро по своим делам. И тут увидели его. Почему решили остановиться?

И.П.: У него вид был такой... потерянный. И в то же время его сложно было назвать беспомощным: знаете, обычно у людей, попавших в трудную ситуацию, появляется такой заискивающий, просящий взгляд. Прохожие избегают его. Это на уровне подсознания: от такого взгляда веет болью и неприятностями. Тут же было нечто другое. Да, было понятно, что человек растерян и нуждается в помощи. Но в то же

время взгляд у него был уверенный. Это сложно объяснить. Как будто он нисколько не сомневался, что эту помощь получит.

Из мемуаров Ивана Волкова

Я специально прописал в завещании, что эти записи будут опубликованы только после моей смерти.

Это сняло сразу несколько проблем. Во-первых, я избавился от стремления приукрасить действительность. Сделать себя если не позитивным персонажем, то хотя бы сильным. А то и представить себя жертвой обстоятельств. Во-вторых, это позволило побороть естественное желание о чём-то умолчать, а ведь такие лакуны способны искажать реальность не хуже прямой лжи. И в-третьих – я не хотел на старости лет загреметь за решётку. Такой вопрос вполне мог встать, несмотря на все мои последующие заслуги.

Да, я консультировался с моим юристом, и он не дал гарантий, что против меня не будут применены нормы, отменяющие срок давности деяний.

Также я хочу сказать, что этот текст написан не мной. Точнее, скажем так, не моей рукой. Я просто диктовал рассказ о событиях, свидетелем которых был. Это был поток сознания, не всегда логически связанный. А один мой хороший друг, владеющий искусством красиво складывать слова на бумаге, сделал из этого настоящую книгу. Я попросил его добавить этот абзац, и он выполнил мою просьбу.

Финальный вариант текста я вычитывал лично, поэтому если вы заметите где-то неловкие корявости – это резуль-

тат моего непосредственного вмешательства. Но я это делал только там, где нужна была абсолютна точность, пускай и в ущерб красивости.

Спросите, почему я не доверил пересказ истории своей жизни модным нейросетям? Ответ очень простой. По той же причине, почему вы читаете эти строки тогда, когда мой дух уже отправился в иной мир.

Я не доверяю нейросетям.

Итак, начало. Меня всегда забавляло, как многие знаменитые люди, занимаясь написанием мемуаров, раскладывают свою жизнь по полочкам в хронологическом порядке. Натужно выискивают первые детские воспоминания. Причёсывают и дополняют их – как будто они имеют некое особое значение. Может, и имеют – но только для них самих, а вовсе не для многочисленных читателей и прижизненных поклонников знаменитостей.

Так что я начну не со своего младенчества, а с ключевой, поворотной точки моей жизни, после которой она сильно изменилась.

В каком-то смысле это была вершина. Кульминация. Если верить, что мы приходим в этот мир для того, чтобы наша душа усвоила что-то принципиально новое – то это случилось именно в тот момент.

Был жаркий питерский июль. Я никогда не любил жару: все эти запахи, липкие рубашки, не менее липкие рукопожатия... отвратительно. А ещё в тот день я был взбешён тем,

что один из моих сотрудников решил меня предать.

Гадёныш десять лет двигался по иерархической лестнице, не без моей помощи. Проявлял сообразительность и покладистость, за что щедро вознаграждался.

В первый год он переехал из съёмной квартиры в собственную. С ипотекой рассчитался за два года. Потом купил новое жильё, благоразумно оформив его на родителей. Их перевёз на старую квартиру, а сам перебрался ближе к центру. Купил несколько крутых тачек, на которых по выходным катал подруг, не на своё имя, разумеется. Но на работу благоразумно ездил на стареньком фокусе. Больше того – вовремя пересел на «Ладу», почуяв направление ветра.

Я уже подумывал о том, чтобы начать доверять ему по-настоящему серьёзные вещи. Поговорил с нужными людьми на самом верху, дал необходимые рекомендации.

А он возьми и слей в СК закрытые данные по тендеру на новый газовый терминал. Крупнейший проект, я к нему подбирался десять лет. Скрупулёзно выстраивал нужные связи. Заполнял лакуны в знакомствах. Помогал там, где надо – и просил о помощи, чтобы важные люди чувствовали, что я им обязан. Это всегда безотказно работает.

И вот – звонок от своего человека, сегодня с утра. Поначалу я даже значения этому не придавал. Мы связывались регулярно по всякой мелочёвке, просто чтобы держать руку на пульсе.

А тут – кабинет, плотно закрытые окна и папка с показа-

ниями на столе.

Давненько я не испытывал такого унижения. Ведь как идиот не далее, как неделю назад распинаясь перед уважаемым человеком о том, какой он надёжный парнишка.

Конечно, ситуацию замнут. В конце концов, к тому времени я отлично научился создавать систему со значительным запасом прочности, как раз вот на такие случаи. Но всю конфигурацию вокруг проекта придётся менять – а это геморрой ещё на полгода минимум.

В общем и целом понятно, в каком настроении я встретил вечер того дня.

И вот стою я на набережной Обводного, и ко мне подваливает парочка: один бомж-бомжом, как мне с первого взгляда показалось, в каком-то засаленном рабочем комбесе. И второй – студентик-очкастик с голодными глазами.

– Добрый день, – говорит тот, что в комбесе.

Сначала я попытался ответить взглядом. Знаете, люди, о которых я раньше думал не иначе, как о «быдле», очень быстро реагировали на такой взгляд, стараясь убраться как можно быстрее. Тогда я даже гордился этим. Считал чем-то вроде своей «суперспособности».

Но это не среагировали. Точнее, тот, который был помельче, в очках, уже готов был ретироваться, но посмотрел на другого и вдруг передумал.

Тот, другой, смотрел на меня прямо и дерзко, и даже улыбался.

От такой наглости у меня даже дыхание сбилось

– Свалил отсюда, – вальяжно процедил я, и хотел было отвернуться.

– Я с удовольствием, – ответил парень в комбезе, – можете мне?

И, такой, продолжает улыбаться.

Во мне в тот момент что-то вскипело. А у меня ствол был. Официальный, боевой, зарегистрированный, со всеми разрешениями. Подарок от руководства после давней истории, когда меня реально чуть не отправили на тот свет за помощь нужным людям.

Я вообще редко носил его с собой. Только тогда, когда нужно было продемонстрировать свои возможности. Когда ствол есть у важного человека, у самого – это действует куда лучше, чем простая демонстрация вооружённой охраны.

Сегодня мне показалось уместным взять ствол с собой.

И вот я достаю его и целюсь этому дерзкому малому в грудь.

Не то, чтобы я на самом деле собирался стрелять. Но вдруг представил себе на секунду такое развитие событий. Это вообще хорошая привычка – представлять себе развитие ситуации, даже в том направлении, которое в моменте кажется маловероятным.

Одного парня я бы завалил. Конечно, остался бы на месте. Приехал бы дежурный наряд, но дело быстро передали бы по подведомственности в СК.

И что бы случилось дальше? Да ничего. Почти ровным счётом. Кроме того, что пошли бы слухи среди нужных людей, что я сам, лично, предотвратил покушение на себя, которое вроде как делали недруги из-за ситуации с терминалом.

Собственно говоря, это мне даже выгодно было бы. Такой скандал прямо сейчас. Чтобы под шумок убрать зарвавшегося помощника, который успел дорасти до целого главы департамента.

Я вдруг понял, что действительно могу выстрелить. И пофиг, что рядом свидетели есть, и камеры. Они сами ко мне подошли. Система отработает как надо – я выйду из ситуации с выигрышем.

Адреналин подскочил.

А парень, очевидно, испугался. Поднял руки, отступил на шаг назад. Только теперь я понял, что он куда младше, чем я думал вначале. Может, лет семнадцать – восемнадцать.

– Не надо, – попросил он.

Испуганно, но спокойно. С достоинством.

И меня в тот момент это проняло. Да блин: половина тех, с кем мне приходится работать, считают себя крутыми мужиками, принимающими важные решения. Но в этой ситуации они бы уже улепётывали с мокрыми штанами.

А этот хоть и не прячет свой испуг, но ведёт себя достойно.

– Надо чего? – спросил я, – денег? Сколько?

– Да, мне нужны деньги, – кивнул парень, – но это будет неправильно, если вы ими просто поделитесь. У вас тогда может возникнуть впечатление, что мы бездельники и попрошайки, которые просто не хотят работать.

– А это не так? – спросил я, усмехаясь.

– Нет, – парень энергично помотал головой, – мы попали в трудную ситуацию, и нам нужна помощь.

– Ну и как я могу вам помочь? – я всплеснул руками.

А парень ответил, нимало не смущаясь собственной запредельной наглости:

– Нам нужен ночлег и еда. И помыться желательно бы.

Я рассмеялся.

– Это всё легко купить за деньги. Я бы дал вам больше, чем надо.

– Да, – серьёзно кивнул парень, – но тогда бы вы не знали, на что именно мы их потратили. Думали бы всякое. Это неправильно.

Я бросил взгляд на очкарика. Он с открытым ртом следил за нашим диалогом. Похоже, для него происходящее тоже было в диковинку.

И тут мне стало интересно. А любопытство – это такая эмоция, которая может победить и гнев, и раздражение, и даже жадность.

– Да? Что что ж, – сказал я, – тогда прокатимся. Давайте в мою тачку.

В то время я ездил на старомодном «Лэнд-крузере», но

машина всё ещё считалась достаточно престижной.
– Спасибо, – кивнул пацан, и направился к авто.
Очкарик посеменил за ним.

Из выгрузки дамп-архива социальной сети VK

*публикуется с разрешения наследников Артемьева И.П.

Пост от 18 июля 202* года. Настройки приватности: только для владельца аккаунта.

Мам, я знаю, что ты, скорее всего, никогда не увидишь этот пост. Но мне нравится представлять, что я пишу этот дневник для тебя. Надеюсь, ты не против.

Итак, это случилось: я бросил институт. Да не просто бросил – я убежал, не написав даже заявления. Впрочем, меня отчислят и без этих формальностей, как только начнётся учебный год. Информация о том, что я не проживаю в общежитии, быстро дойдёт до деканата. Всё-таки считается, что это серьёзное нарушение дисциплины, а я уже говорил, что у меня не всегда гладко складывалось с руководством.

Знаю, ты этого не одобришь. Но сейчас я уже не сомневаюсь, что это было к лучшему.

Ты спросишь, чем же я буду заниматься теперь? И пока что у меня нет ответа на этот вопрос. Прямо сейчас я собираюсь просто жить. И знаешь... у меня такое впечатление, что я только что начал это делать.

Знаю, сейчас ты скажешь, что я слишком молод, и не понимаю, что на одних мечтах и эмоциях карьеру не постро-

ишь, что надо твёрдо стоять на ногах и зарабатывать деньги.

Вы с папой как обычно желаете мне лучшего. Но вот что я скажу: если что-то не получалось раньше, то надо пробовать новое. Так больше шансов, что выйдет что-то хорошее.

Вчера я познакомился с одним парнем. Честно говоря, поначалу мне показалось, что он какой-то местный питерский бомж и фрик. Он был голодным, и я накормил его шавермой. Но оказалось, что с ним всё очень не просто.

Он спросил меня, нуждаюсь ли я в помощи. Не знаю почему – но я ответил, что да, нуждаюсь. Ты расстроишься, но всё-таки скажу: меня с заказом кинули, и я без денег остался. Хорошо, что ты это не прочитаешь, по крайней мере, прямо сейчас. Иначе ты бы точно кинулась занимать или продавать что-то из дома. Но это не дело. Я вполне в состоянии содержать себя сам, просто пока бывают вот такие провалы.

Наверно, я всё ещё недостаточно хорошо разбираюсь в людях.

Хотя видишь – этого парня нашёл, и он точно хороший.

Написал, и вдруг подумал, что со стороны это читается как-то странно. Не убедительно.

В общем, вчера он пообещал, что мы будем ночевать в сытости и комфорте. И знаешь – так оно и вышло.

Он прямо на улице познакомился с каким-то чиновником, который оказался банальным бандюганом. Не то, чтобы я до сих пор был на него злой – но сначала он попытался нас убить.

Нет, не беспокойся – уверен, что у моего нового знакомого всё было рассчитано.

Хотя, признаюсь честно, я испугался.

В общем, он попросил этого чиновника о помощи. И он привёз нас к себе на дачу. Ну как на дачу: на самом деле, это местечко пороскошнее Петергофа будет. И более современное уж точно.

Нам выделили по отдельной комнате. Дали помыться и даже попариться в бане с бассейном. А вечером пригласили на ужин с вкуснейшими шашлыками, которые готовили на мангале прямо во дворе, возле летней веранды.

Представляешь: я, мой новый знакомый, этот мужик – чиновник-олигарх и его обслуга. И всё! Больше никого. Дико, да?

Казалось бы, и чего он в нас такого нашёл? Но, думаю, он тоже почуял, что в том парне есть что-то такое... даже не могу сказать, что именно. Очень уж необычное.

Кстати, мужика-олигарха этого Иваном звать. Поначалу он с отчеством представился, но потом настоял, чтобы мы по имени к нему обращались. И вот: его отчество я уже забыл.

А парня, которого я на улице встретил, Даней звать. Даниилом. Он представился, когда Иван нас за стол пригласил и протянул руку для знакомства.

Оказывается, с Иваном тем днём интересная история случилась. Его предал ближайший помощник и ученик, и он был очень злой на него. Срывался. Поэтому и нас убить хо-

тел. Но передумал, когда пригляделся к Дане поближе.

После пятой кружки пива он признался, что зауважал Данию за то, что тот даже в страхе держался с достоинством. Говорит, очень уж редкое это качество.

И знаешь — я согласен. Он умудрялся держаться достойно даже тогда, когда еды просил.

В общем, мы сидели, говорили за жизнь, когда Иван рассказал нам про предательство.

Даня сразу как-то резко на это отреагировал. Мрачным стал, челюсти сжал. Я впервые таким его видел. Он сказал, что хуже предательства в мире вообще ничего нет, и что он сочувствует Ивану. Тогда тот поделился своим планом мести.

Выслушав внимательно, Даня головой покачал и сказал, что предатель уже сам наказал себя на всю жизнь. Вместо этого он предложил подумать, а как же так сложились обстоятельства, что предательство вообще стало возможно, и что можно сделать, чтобы не допускать этого в ближайшем окружении в будущем.

Они долго говорили про психологию, про мотивацию, про надёжность и верность. И по всему так выходило, что Иван сам, своими руками, вырастил под боком предателя. Потому что показывал ему только одну сторону успешной работы — а именно материальную.

Вот тот и решил, что деньгами меряется вообще всё. И в какой-то момент посчитав, что баланс сил сложился в его

пользу, полез наверх, опираясь на голову своего начальника. Потому что хотел ещё больше денег и власти. Потому что Иван считал, будто верность – это как само собой разумеющееся приложение к благополучию. Именно так он вёл себя сам. Продвигаясь по лестнице наверх, он сохранял абсолютную лояльность к своим покровителям и считал, что личного примера достаточно.

Однако же, это было не так. И Даня очень толково разложил по полочкам, как же получилось так, что вперёд вылез человек, лишённый принципа верности.

Случилось это потому, что Иван очень любил власть показывать. Вот и остались вокруг те, кто мог хорошо «прогиб изображать», как он выразился. А те, у кого достоинство было, вынуждены были остаться на мелких ролях.

Настоящая лояльность невозможна без чувства собственного достоинства. Даня это тоже очень убедительно доказал, ловко вставляя исторические примеры.

Иван думал крепко. Подбородок чесал. А потом вдруг сказал, что мы, все вместе, завтра едем в Москву.

Сказал, что он придумал, что делать в этой ситуации: и как правильно от предателя избавиться, и как вернуть справедливость в окружении.

Даня тогда улыбнулся и сказал, что с удовольствием поедет. Что ему тоже нужно в том же направлении.

Иван тогда предложил ему работать на себя. Деньги большие обещал. Но Даня сказал, что у него времени не хватит

для того, чтобы доверие оправдать. И что ему нужно во что бы то ни стало попасть во Владивосток не позже, чем через две недели. Тогда Иван предложил купить ему билет на самолёт на нужную дату, а оставшееся время провести в его подмосковном доме. Хотя бы даже и прост ради отдыха.

Честно говоря – я бы очень обрадовался такому варианту. Но Даня заявил, что на самолётах летать не может, и обязательно надо добираться наземным транспортом.

Иван нахмурился, но кивнул, пообещав, что придумает решение вопроса.

И вот, тем же утром мы погрузились в «Лэнд-Крузер» и выдвинулись в сторону Москвы.

Из протокола осмотра места происшествия

Центральный архив МВД России, инвентарный
№57899209

Осмотром установлено:

Местом осмотра является подъездной путь к д. №3* по ул. Сколковской, пос. Заречье, Одинцовский городской округ, Московская область.

Подъездной путь соединяется с проезжей частью асфальтированным съездом шириной 5 м и длиной 20 метров, огороженным бордюрным заграждением высотой от 5 до 15 см. В двух метрах от проезжей части бордюрное заграждение имеет повреждение в виде скола, размером 10 на 12 см. Осколки бетона находятся на газоне за заграждением. Так же на газоне имеются следы повреждений в виде следов колёс крупного двухколёсного транспортного средства.

В полутора метрах от скола в бордюрном заграждении в асфальте подъездного пути имеется воронка диаметром 2,5 м, предположительно взрывного происхождения.

В трёх метрах от воронки находится автомобиль марки «Тойота Лэнд-Крузер», 2018 года выпуска, гос. Номер *****98. Переднее левое крыло и пассажирская дверь имеют многочисленные повреждения, предположительно полу-

ченные в результате разлёта осколков.

Со стороны водителя дверь автомобиля открыта. На подъездном пути находятся гильзы от патронов 9мм.

С места происшествия изъято:

Металлические частицы, предположительно фрагменты ВУ. Патроны 9мм. Пробы грунта и соскобы с асфальтового покрытия в районе воронки. Следы папиллярных линий с руля и внешнего ЛКП автомобиля.

Место происшествия обрабатывалось магнитным порошком и сажей.

Место происшествия фотографировалось на фотоаппарат Nikon 90D.

Из протокола допроса подозреваемого

Подозреваемый:

Подозреваемому Балашову Г.И. объявлено, что он подозревается в покушении на убийство общественно опасным способом, то есть в преступлении, предусмотренном п. “е” ст. 105 УК РФ

Подозреваемый:

По существу подозрения могу показать следующее:

В чем меня подозревают, мне разъяснено и понятно; также мне разъяснены права подозреваемого, предусмотренные статьей 46 УПК РФ.

Мне разъяснено и понятно, что в соответствии со статьей 51 Конституции Российской Федерации я не обязан свидетельствовать против самого себя, своей супруги и других близких родственников, и по существу подозрения я желаю дать показания. Я прописан и проживаю по вышеуказанному адресу один. На учётах в психоневрологическом и наркологическом диспансерах я не состою. Серьёзных травм головы у меня не было. Ранее я привлекался к уголовной ответственности в XXXX году по ч. 1 ст. 119 УК РФ, по факту угрозы убийством деловому партнеру Вакушину И.К. В том же XXXX году уголовное дело в отношении меня по данно-

му факту было прекращено в связи с примирением сторон.

Мне разъяснено и понятно, в совершении какого конкретно преступления я подозреваюсь и по данному факту могу пояснить следующее:

За десять дней до происшествия, или ** июля 202* года ко мне обратился Козлов П.С. Он предложил 20 млн. рублей за то, чтобы организовать убийство Волкова И.В. Убийство должно было быть организовано в десятидневный срок. При этом Козлов П.С. предложил мне любой способ совершения данного деяния, на мой выбор. Кроме того, он вызвался снабдить меня всем необходимым для совершения задуманного.

От Козлова П.С. мне стало известно, что Волков И.В. накануне прибыл в Московский регион для улаживания рабочих вопросов. Он также предоставил мне его адрес для разработки плана убийства.

Изучив рабочий график Волкова И.В., я пришел к выводу, что наилучшим способом совершения задуманного будет являться закладка взрывного устройства на подъездном пути к его загородному дому. Опытным путем я установил, что недалеко от съезда с дороги есть небольшой участок слепой зоны, который не просматривается камерами. Я проверил это, подкупив молодых людей, которых встретил в соседнем парке для того, чтобы они два раза в разных местах устроили потасовку. В том случае, когда потасовка была устроена в границах предполагаемой слепой зоны, охрана дома Волко-

ва И.В. не отреагировала.

Для убийства я решил использовать мощное радиоуправляемое взрывное устройство. Я обратился к Козлову П.С. с тем, чтобы получить устройство с нужными спецификациями, и уже на следующий день оно было готово. Мне было известно, что оно было собрано на основе противотанковой мины модели *** отечественного производства.

Для установки мины я использовал специальное оборудование, в частности, земснаряд малого калибра производства фирмы Hitachi. За 12 часов до попытки убийства я проник ночью на прилегающую к дому Волкова И.В. территорию и, отвернув газонное полотно, активировал земснаряд. Работы по установке заряда были завершены менее, чем через час. Охрана дома, как и предполагалось, не отреагировала на мои действия.

На следующий день я пропустил время, когда Волков И.В. выезжал из своей резиденции. Судя по всему, это произошло очень рано, в районе 5 часов утра. Поняв это, я решил дожидаться его возвращения для выполнения задуманного.

Мне было известно, что он, как правило, перемещается по городу со своими двумя приятелями. Один молодой человек, в очках, похож на студента. Второй блондин, с яркой внешностью. Возможно, фотомодель.

Я не имел возможности уточнить, кем они приходятся объекту.

Я сознательно предполагал возможность их гибели в ре-

зультате моих действий и не предпринимал никаких действий для предотвращения этого.

В районе 15.00 автомобиль Волкова И.В. свернул с дороги на подъездной путь. Я точно знал, что это именно его автомобиль, по номерному знаку. Кроме того, через бинокль я видел, что за рулем находится сам Волков И.В.

Дождавшись, когда автомобиль доедет до заложенного устройства, я активировал его. Последовал взрыв, в результате которого автомобиль «Ленд Крузер» разорвало на две части, после чего сдетонировал его запас горючего.

Никого в живых в салоне остаться не могло.

В полной уверенности в этом я выехал на дорогу на своем электромотоцикле марки Nuoxing для того, чтобы снять фото объективного контроля и отослать его заказчику.

Но, оказавшись на месте, я обнаружил, что автомобиль «Ленд Крузер» цел и имеет лишь легкие осколочные повреждения.

Я остановился, испытывая удивление и замешательство. Однако в этот момент Волков И.В. без предупреждения открыл огонь в мою сторону из пистолета.

Спасая себя, я вывел двигатель на полную мощность и через газон уехал в направлении выезда из поселка.

Из мемуаров Ивана Волкова

Чуйка у гадёныша была развита не по годам. Сообразил, что я задумал и для чего в Москву двинул.

Только вот метаться начал чересчур активно. Решил идти ва-банк, даже заручился поддержкой кое-кого. У меня-то у недругов не так уж и мало, в том числе довольно могущественных. Естественный результат, когда занимаешься крупными потоками денег.

Только я шустрее оказался.

Пока он суетился, я успел организовать доклад, по которому он обязательно должен был уехать в Магадан, поднимать местную энергетику. Почему именно Магадан и почему энергетика? Да потому что задание «расстрельное». Чтобы выполнить в срок программу, нужно было реально и много работать, а Пашка-то к этому особо не привык. Точнее, он считал, что реально много работает, только большая часть времени у него уходила на то, чтобы угадывать мои желания, а вовсе не на то, с чем его департамент реально должен был иметь дело.

Для реальной работы у него была пара толковых замов. Ребята без роду-племени, ничьи дети, которым просто повезло оказаться рядом в нужный момент и немного продвинуться.

Вот с ними-то мы и порешали вопрос по докладу.

То, что это хмырь пойдёт в полный отмороз и решится на убийство, я, чего греха таить, не предполагал. Не ожидал, что он настолько привык адаптироваться, что окончательно лишился хоть каких-то моральных ориентиров.

Ведь, что удивительно, у него это дело вполне могло выгореть. Разметало бы меня кровавыми ошмётками, освободилось бы местечко, а нужные связи на себя замкнуть он бы точно сообразил как.

А я ведь не подстраховался на такой случай, чтобы до заказчика точно докопались. Так что никто и копать бы не стал. Повисел бы очередной громкий висяк какое-то время, да и списали бы его с подразделения, чтобы статистику не портить.

К тому же, исполнитель попался достаточно грамотный. Просчитал мой график, нашёл слабое место в охране. И всё бы у него было тип-топ.

Только вот я всё это время таскал с собой тех ребят, которых тогда на набережной встретил. Сам не знаю почему: чуял, будто они что-то вроде оберега для меня, и лучше бы им поближе быть, пока я дела разруливаю.

Я забрал их из Музеона, где они гуляли, пока я дела разруливал, и мы поехали ко мне в Заречье. По дороге молчали, каждый о чём-то своём думал. И вот, когда я уже завернул на подъездную, Даниил, значит, кладёт мне ладонь на плечо и спокойно так говорит: «Притормози, пожалуйста».

В этот момент со временем какая-то ерунда началась. Го-

ворят, так от сильного стресса бывает – не знаю, ничего подобного раньше не испытывал, хотя стрессов у меня было ого-го!

Я плавно нажал на тормоз и чуть отвернул влево. Руль показался необычно тяжёлым. Я даже успел подумать, что усилитель накрылся и теперь на сервис надо. Но тут меня сильно потащило в сторону, как бывает при резких манёврах.

Повернувшись к Даниилу, я хотел что-то сказать насчёт этой странности, но тут перед нами вдруг начал вспухать асфальт.

Натурально: это выглядело так, как будто из-под земли что-то прорывалось. В трещинах полыхнуло оранжевым.

Обалдевший, я открыл рот и наблюдал за этим зрелищем.

А потом в борт машины начали колошматить осколки. С басовитым таким звуком: «Бум! Бум! Бум!», будто не из железа авто было сделано, а из натянутой как на барабан кожи.

Кажется, я закричал: «Ложись!» Уже сообразил, что это за явление было. И тут время снова побежало как обычно.

Я увидел мужика в чёрном комбезе и шлеме на электробайке, который быстро к нам приближался. Выхватив ствол из специальной кобуры, которую мне поставили в подлокотник, я выпрыгнул из машины и открыл огонь.

Видно было, что нападавший растерялся, но преимущество я реализовать не успел. Стрелок из меня так себе: в тир я не ходил и стрелять толком не учился. Думал, что ствола достаточно, чтобы чувствовать себя уверенно, а пользовать-

ся им любой дурак сможет.

Очередное заблуждение, которое стало очевидным.

Ездок ушёл.

Я достал мобильник и набрал знакомый номер в СК. Коротко изложил суть происшествия.

Ребята были на месте уже через сорок минут. А через два часа ездока задержали.

Уже вечером, когда мы расслабились и сидели на веранде, потягивая чай, я как-бы невзначай спросил Даниила, откуда он знал о взрыве.

– Интуиция, – ответил тот, застенчиво улыбнувшись, – я лучший на курсе по этому предмету.

– Вот как, хм...

Я потёр подбородок.

В тот вечер, когда мы познакомились, мы о многом беседовали за шашлыками. Но в основном разговор сводился к глобальным вещам: как правильно себя ставить, что такое государство и как оно функционирует.

Странно, обычно я не слишком люблю такую болтовню, но тогда меня будто прорвало. Хотелось выговориться. Поделиться накопленной «мудростью» с благодарными, как мне казалось, слушателями.

Но сейчас я эту «мудрость» в кавычки беру. Потому что только тогда, в тот момент, вдруг понял, что до странного мало знаю о ребятах.

К своим годам я не научился слушать, факт.

– Значит, у вас в институте проходят интуицию? – осторожно спросил я.

– Да не только у нас, – Даниил пожал плечами, – это стандартный предмет.

– Вот как... а что у тебя по интуиции, а, Игорь?

Игорёк посмотрел на Даниила, почему-то с виноватым выражением, и ответил:

– Мы такое не проходим. По крайней мере, на нашем потоке.

– Наверно, ещё внедрить не успели, – сказал я.

Ерунда это, конечно. Я прекрасно понимал, что никакого предмета «интуиция» в наших вузах не преподаётся.

Однако же, это не значит, что Даниил врёт. Похоже, он не врёт вообще никогда.

Ох и не прост же этот парень... как бы узнать побольше, но не спугнуть.

– Интуиция важная штукавина. Слушай, а ты когда-нибудь использовал её, чтобы подзаработать хорошенько? – спросил я Даниила.

– Нет, – ответил он, пожав плечами, – зачем? Мне всего хватает.

– Разве это не в природе человека – всегда хотеть больше?

– Конечно, – улыбнулся Даниил, – я и хочу. Я вообще много чего хочу. В систему Юпитера слетать, например.

– Хорошо, – кивнул я, принимая правила этой странной игры, – допустим для того, чтобы к Юпитеру слетать, нужно

очень и очень много денег. Так почему бы тебе не начать собирать их, используя интуицию? Почему не построить свою бизнес-империю, а потом всё это дело вложить в космический проект?

Даниил прыснул и весело рассмеялся.

Меня такая реакция немного задела и я нахмурился, но промолчал.

– Простите, если был бестактным, – тут же осёкся парень, – просто это классическая подмена мечты. Чтобы стать очень успешным бизнесменом, нужно хотеть не полётов в космос, а испытывать страсть к управлению деньгами. Понимаете? То есть, конечно, в истории были примеры, когда бизнесмены делали вид, что очень хотят в космос – но на самом деле это тоже было частью стратегии по управлению капиталом. А таких людей, которые действительно, на самом деле, об этом мечтают очень мало. По-моему, так это просто скучновато немного. Хотя некоторые люди, особенно старшего поколения, до сих пор путают страсть к бизнесу со страстью к неуёмному личному потреблению.

Из выгрузки дампа-архива социальной сети VK

Из переписки в мессенджере TG

*архивный дамп, опубликовано с разрешения родственников Харитоновой С.П.

Лиса: звонили из 13-й больницы Добрый разложился еду на место

Миша: ПЗДЦ(((двигаю, детали есть?

Лиса: на трассе. 30 км не доехал...

Миша: сам или помогли?

Лиса: непонятно пока но вообще блин там ровное место, нифига не поверю, что он сам

Миша: отправлю для переговоров ребят в ментовку найдем говнюка

Лиса: надо по связям врачей поднимать. походу травма головы нейрология

Миша: принял. Пиши потом че как.

...

Лиса: звездец, все еще операция идет, грят ждать нельзя было нифига... Мих, мне фигово(((

Миша: буду с ребятами минут через 15. Говорили по врачам, лучший уже работает с ним, держись

Из личных записей Харитоновой С.П.

*место хранения – основной фонд Музея освоения околоземного пространства

23 июля

Надо успокоиться. Это сейчас самое главное. Не хватало ещё, чтобы ребята меня в истерике увидели.

Спасибо тому парню, который придумал эту замечательную штуку – дневник. Можно выговорится вдоволь, не принося никому на уши...

Сегодня Добрый разложился. Вообще не впервые, но в этот раз, походу, всё серьёзно. Черепно-мозговая травма, прогноз непонятен, операция вот только закончилась.

Врач вышел весь серый какой-то. Хорошо, хоть руки не тряслись. Буду считать, что это хороший признак.

Миша говорил что-то про говнюка на фуре, который скрылся, так я даже не поняла толком. Срать сейчас на него. Вот Добрый очухается – будем думать, что дальше делать.

Хотя он ведь про фуру сказал, так? Значит, походу, вычислили. Уже хорошо, но не помогает, блин!

24 июля

Добрый стабилен. Это пока единственная хорошая новость. Кто-то из ребят постоянно дежурит в больнице.

Думали о варианте перевода в профильный НИИ в столицу, но лечащий врач отговорил. По его словам, вообще всё необходимое есть на месте. МРТ, лекарства – вообще всё.

Сегодня пустили в реанимацию, смогла на Доброго посмотреть через стекло. Говорят, люди в коме чувствуют присутствие близких и это помогает вылечиться. Я изо всех сил старалась, чтобы он почувствовал.

Миша хочет меня в клабхаус вытащить. Там у него вроде какие-то гости наметились, которым отказать нельзя. Блин, как не вовремя. Если гости нормальные – поняли бы ситуацию.

Хотя, может, он и прав. Нельзя жизнь прекращать. Доброму это бы точно не понравился. Он должен движ чувствовать, чтобы хотеть с нами остаться.

Посижу ещё до обеда, подумаю, ехать – не ехать. Может, и поеду. Только сначала попробую снова в реанимацию пробиться, хоть на пять минут.

25 июля

Приехал Иван Волков. Мы встречались как-то на мероприятии в Ярославле. Миша его очень рекомендовал. Сам Иван катается редко, хоть и имеет в гараже пару «Электричек» и «Голду». Но помогает нашему движению, причём на очень высоком уровне.

Он вроде раньше в Москве был, но сейчас в Питере обосновался. Какими-то газовыми делами занимается.

Вместе с Иваном приехали два странных парня: один оч-

кастый, типичный задрот-айтишник, второй поинтереснее – молодой мальчишка, длинные каштановые волосы, карие глаза. Спортивненький такой. Если б я не была с Добрым, то могла бы и влюбиться, наверное.

Может, и нехорошо сейчас думать об этом, когда Добрый в больнице – ну да ничего. Пускай поревнует. Быстрее назад вернётся.

Потусив немного в клуб-хаусе, мы поехали в «Подгорье», ужинать. На набережной Гребного движение оказалось перекрыто – администрация опять устроила что-то вроде массового спортивного праздника с забегами, покатушками на великах и прочим здоровым движем. Доброму такое очень нравится, он вообще знатный зожник, и я посчитала, что это хороший знак. Пускай у него будет больше поводов остаться.

Под конец ужина, когда официанты забрали тарелки и вынесли десерт, зашёл разговор о делах. Только тогда я узнала, зачем Иван приехал.

– Миш, в общем, смотри. На дальняк как машину поддержки я могу «Круизёр» выделить, – безо всякого перехода начал он, – на ваших официально перепишем, чтобы по дороге вопросов не возникло. Мне давно надо было основную тачку обновить, а так он благому делу послужит.

Миша вздохнул и повертел в руках кружку прежде, чем ответить. До меня дошло, что гости до сих пор не знают о том, что у нас случилось.

– Вань, такое дело тут... – начал он, – вообще на дальняк

от нас собирались трое: Добрый, это мой зам, Лиса вот и Ножик. В общем, Добрый разложился позавчера. Капитально разложился. В реанимации сейчас.

– Могу помочь? – тут же сказал Иван, – у меня в Склифе неплохие подвязки и вертолёт можем организовать.

– Пока не надо, спасибо, Вань. Его двигать опасно. Тут с ним доктор работает, очень хороший по отзывам. Один из лучших в стране, а то и в мире.

– Блин, очень жаль, Миш, правда.

– Слушай, извини, что не предупредил. Просто забежался, из головы вылетело, что вы уже выезжаете.

– Понимаю.

– Если что могу с ребятами из дружественных клубов по дороге поговорить, чтобы вас встретили – проводили как положено. Ну, если на авто надумаете дальше ехать.

– Спасибо, Миш, мы подумаем пока, как дальше быть, – кивнул Иван.

– Мы можем к Доброму попасть? – вдруг заговорил красавчик с карими глазами.

Фрагмент интервью

Харитоновой Светланы Павловны, заслуженного лётчика-космонавта, одного из идеологов и создателей первых орбитальных поселений.

В: Итак, у нас в гостях настоящая легенда ближнего космоса, живой классик экспансии, заслуженный лётчик-космонавт, получивший это звание еще в эпоху до Лифта, Харитонova Светлана Павловна.

(аплодисменты в студии)

С.П.: Спасибо, Вадим, спасибо. Когда речь идет о нашей молодежи мне бывает очень сложно найти причину для отказа (смеется).

В: Могу заметить, что сегодняшний стрим транслируется во всех образовательных учреждениях Орбитального Кольца. Для нашего канала это особенная ответственность. Тем более, то тема для сегодняшнего разговора нестандартная. Да, мы часто говорим про свершения, которых вы достигли после того, как начали свою карьеру инженера – практика. Но мы также помним, что этот выбор был связан со встречей с неким феноменом, которого, судя по недавно рассекреченным документам, отечественные спецслужбы называли не иначе, как объект «Звонарь». Скажите, с учетом того, что ранее вы неизменно отказывались разговаривать на эту тему – насколько сложно было принять решение все-же прийти к

нам? Что могло послужить изменению позиции?

С.П.(вздыхает): Да, действительно, я долгое время не хотела лишний раз подпитывать всякие слухи и спекуляции. Но сейчас я наблюдаю настоящий всплеск общественного интереса к этой теме, и у меня просто не остается выбора, кроме как встать и сказать правду.

В: Вам ведь уже известно, что на днях исполнилось одно из данных им предсказаний, верно?

С.П.: Известно. И я совершенно этому не удивлена.

В: И чем бы вы могли объяснить это сверхъестественную прозорливость?

С.П.: Вадим, тебя все знают как человека с широким кругозором. И я нисколько не сомневаюсь, что во время подготовки к этому стриму ты изучил новейшие рекомендации Министерства образования по созданию и внедрению в программу высшей школы основы интуиции, верно?

В: Честно признаюсь, упустил этот момент (виновато улыбается на камеру).

С.П.: Как бы то ни было, учеными уже сейчас доказано, что использование ресурсов нелинейной логики, которые имеет человеческий мозг, не представляет из себя что-то сверхъестественное. Напротив, наука будущего немислима как без квантовых вычислений, так и без нелинейной логики.

В: И, по вашему мнению, объект «Звонарь» им в полной мере владел? Верно? Уже в двадцатых годах?

С.П.: Это одно из возможных объяснений. И мне не нравится наименование объект «Звонарь». Оно, как минимум, неуважительно. В конце концов, у него есть имя.

В: Прошу прощения. Но по поводу имени – как вы считаете, его действительно так звали, или это был, так сказать, псевдоним?

С.П.: У него не было никаких причин скрывать свое имя.

В: Ясно. Расскажите о вашей первой встрече. Когда и как это случилось? Какое впечатление он на вас произвел.

(пауза)

С.П.: За ужином, в ресторане «Подгорье». В то время это учреждение находилось недалеко от набережной Гребного канала.

В: В Нижнем Новгороде, верно? Уточнение для зрителей.

С.П.: Правильно. В Нижнем. Он был среди сопровождающих Ивана Волкова, давнего друга мотоклуба, с ребятами из которого я общалась. Тогда, во время первой встречи, мы и не общались толком. Незадолго до этого мой близкий друг попал в аварию и лежал в больнице. Узнав об этом, Даниил предложил навестить его, но я была резко против.

В: Почему? Почему вы были против?

С.П.: Возможно, я слишком устала и была раздражена. Но мне показалось это неправильным, чтобы совершенно посторонние люди глядели на Доброго в таком состоянии как на обезьянку в зоопарке.

В: Ясно. Значит, при первой встрече он вас не очаровал,

не так ли? Не заставил безгранично доверять себе, как это иногда описывают другие люди.

С.П.: Нет. Ничего такого точно не было. Он мне показался симпатичным, но не более.

В: Он как-то отреагировал на ваш категорический отказ? Может, выразил сожаление или раздражение?

С.П.: Никакого раздражения. Вежливо кивнул и предложил любую помощь, если она вдруг понадобится.

В: На этом вопрос был исчерпан?

С.П.: Не совсем. Я была раздражена. Я спросила у него напрямую, чем он может помочь в этой ситуации. Хотела поставить его на место.

В: И что он ответил?

С.П.: Ничего. Миша перебил его и предложил мне заехать домой, забрать кое-какие вещи. Я раньше ему сказала, что собираюсь следующую ночь провести в больнице, с Добрым.

В: А Добрый – это один из членов мотоклуба, верно?

С.П.: Верно. Вице-президент.

В: Добрый – это ведь прозвище, верно? Так принято называть было среди своих, как говорится? Как его на самом деле звали?

С.П.: Сейчас это уже не имеет никакого значения. Мы ведь собрались здесь сегодня не для того, чтобы поговорить о мотодвижении первой половины века?

В: Хорошо. Вы правы. Давайте вернемся к заявленной теме разговора. Как так получилось, что вы последовали за Да-

ниилом в его путешествии? Раз уж первая встреча, так сказать, не задалась.

(пауза)

С.П.: Я поверила ему после того, как он не дал совершиться огромной глупости. Уже потом пришло решение о путешествии.

В: В чем именно эта глупость заключалась?

С.П.: Миша и ребята едва не убили человека. Дело в том, что с самого начала у нас были подозрения, что Доброго на трассе сбила фура. В общем-то так и оказалось: через связи нам удалось найти свидетеля происшествия, у которого был включен регистратор.

В: Получается, будучи свидетелем происшествия и даже имея запись случившегося этот человек не стал общаться с правоохранительные органы? Верно?

С.П.: Да. Все верно.

В: Почему он так поступил? Есть предположения?

С.П.: Есть не предположения, а точное знание, почему так. Свидетель сам был водителем фуры, и не стал обращаться в полицию из чувства корпоративной солидарности. Однако запись оставил – для того, чтобы ее посмотрел юрист и дал заключение, может ли она помочь или напротив навредить виновнику происшествия, если того бы вдруг задержали.

В: Каким образом вашим друзьям удалось убедить его дать показания? Что на него повлияло? Он повстречал Да-

ниила?

С.П.: (улыбаясь) Нет, все гораздо проще. Юрист оказался связан с нами. Он сделал копию записи.

В: Получается, делу не дали официальный ход?

С.П.: Нет. В то время – не дали. Официальное разбирательство произошло позже, уже без моего участия. А тогда парни решили разобраться с этим делом сами.

В: То есть организовать самосуд.

С.П.: Верно.

В: Скажите, вы одобрили такое решение?

С.П.: Во-первых, меня тогда никто не спросил. А во-вторых – я бы такое никогда не одобрила. Не важно – до встречи с Даниилом или после.

В: Каким образом Даниил предотвратил самосуд? Вы были там?

С.П.: Была. После полуночи в больницу, где я ночевала, приехал один из подручных Миши. Он предложил ехать с ним, но наотрез отказывался объяснять, зачем именно. Сначала я не хотела ехать, но сердце чуяло что-то недоброе и я в конце концов собралась. Мы поехали в Бор, у одного из наших там большая дача, недалеко от берега. Изолированное и уединенное место. Мы остановились возле ворот, подручный позвонил, дождался гудков и сбросил вызов. Мне сказал выходить. Я вышла. Машина уехала, а через пару минут ворота открыл Миша. Он бросил мне: «Заходи».

В: Вы уже понимали, что увидите, когда окажетесь на тер-

ритории?

С.П.: Понимала. Хотя до последнего поверить не могла. Понимаете, до сих пор ничего такого за нашими ребятами замечено не было. У нас было несколько бизнесов, которые позволяли нам вполне комфортно существовать и развиваться. Собственно, я работала главбухом в ряде наших организаций. Все честно и законно. Да, члены клуба старались поддерживать образ крутых парней. Настоящих «аутло», как было принято говорить в то время. Но это делалось больше для самозащиты. Тогда я тоже искренне считала, что страх – отличная броня. Но, видимо, именно тогда случился тот момент, когда тщательно создаваемая маска приросла к лицу...
(пауза)

В: Если вам тяжело говорить, думаю, без некоторых подробностей можно было бы и обойтись.

С.П.: Нет-нет, я как раз вспоминаю, чтобы не упустить важные детали. Мы спустились в подвал. Там сидел, привязанный к стулу, испуганный мужик лет сорока-сорока пяти. Рядом с ним стояли два парня, из ближнего круга.

В: Даниила там не было?

С.П.: О, нет! Иначе, думаю, это закончилось бы сильно раньше.

В: Что случилось дальше? Там, в подвале?

С.П.: Миша показал мне запись. Потом сказал, что этот человек сидел за рулем фуры.

В: Когда вы смотрели запись, у вас была уверенность, что

водитель намеренно сбил мотоцикл? Или же это произошло случайно?

С.П.: У меня не было уверенности до определенного момента, но все же уже тогда мне показалось, что он сделал это намеренно.

В: А когда появилась уверенность?

С.П.: Когда появился Даниил.

В: Вот это интересно! Его пригласил кто-то из членов клуба?

С.П.: О, нет! Его никто не приглашал. Больше того, его появление оказалось огромным сюрпризом для всех присутствующих. Это случилось настолько неожиданно, что ребята отреагировать толком не успели. Хотя он просто открыл дверь и вошел.

В: В запертый подвал?

С.П.: В запертый подвал, в закрытом и охраняемом доме. Это случилось в тот момент, когда Миша дал слово связанному. Сказал, что это его последняя возможность оправдаться.

В: И что он сказал? Водитель, в смысле?

С.П.: Толком ничего. Обозвал присутствующих психами и мясниками и попытался плюнуть в Мишу. Тот навел пистолет ему на голову. Я уже набрала в рот воздуха, чтобы криком попытаться прекратить это.

В: И в этот момент появляется Даниил. Так?

С.П.: Верно. В этот момент он зашел в подвал.

В: Что случилось дальше? Когда у присутствующих пришло осознание, что они зашли слишком далеко?

С.П.: Не сразу. Когда Даниил прошел в помещение и начал развязывать веревки на пленнике, ребята, наконец, вышли из ступора и отреагировали.

В: Каким образом?

С.П.: Они попытались выстрелить, метя Даниилу по ногам.

В: Я так понимаю, выстрелить не получилось, верно?

С.П.: Верно. Пистолеты дали осечку.

В: Как вы считаете, можно ли эти обстоятельства считать одним из необъяснимых обстоятельств или чудес, связанных с Даниилом? По крайней мере, вы этому были свидетелем. Шансы на то, что одновременно несколько пистолетов дадут осечку достаточно невелики, не так ли?

С.П.: Возможно. Хотя я предполагаю, что у Даниила была какая-то техническая возможность сделать это. Скорее всего, у происшедшего есть вполне естественное объяснение.

В: Допустим. Но после того, как пистолеты дали осечку, его не попытались схватить? Нейтрализовать каким-то иным способом?

С.П.: Попытались. Честно говоря, настолько продвинутой техники владения боевыми искусствами я до того момента не встречала, но он за пару минут смог скрутить троих здоровенных мужиков.

В: В том числе Михаила?

С.П.: Нет. Мишу он не трогал – тот опустил пистолет и просто наблюдал за происходившим.

В: Водитель к тому моменту был развязан, верно? Он попытался убежать? Или как себя вел?

С.П.: Да, попытался. Даниил остановил его и попросил сесть обратно.

В: И тот его послушал?

С.П.: Беспрекословно.

В: Как вы думаете, это произошло потому, что Даниил оказал на него какое-то воздействие? Может, подавил его волю?

С.П.: Нет. Он вообще никогда и ничего подобного не делал. Насколько я поняла, свобода воли для него вообще святое понятие. Поэтому я совершенно исключаю, чтобы он использовал гипноз или любой другой способ воздействия на сознание.

В: Ясно. Так для чего он попросил вернуться только что спасенного им человека на место?

С.П.: Для того, чтобы он во всем признался. Чтобы рассказал о происшествии и своих мотивах.

В: И... он сделал это? Сразу? Без психологического давления, как вы говорите?

С.П.: У меня возникло ощущение, что ему очень хотелось выговориться. А Даниил просто дал ему такую возможность.

В: И что же он рассказал?

С.П.: Рассказал, что два года назад его дочь сильно по-

страдала в ДТП с участием мотоциклиста. Который был, вероятно, в куртке с «цветами», похожими на «цвета» нашего клуба.

Из выгрузки дампов-архива социальной сети VK

*публикуется с разрешения наследников Артемьева И.П.

Пост от 26 июля 202* года. Настройки приватности: только для владельца аккаунта.

Интересно, как много людей, кроме меня, используют свой аккаунт таким странным образом? Ясно же, что интернет – это не то место, где можно рассчитывать на сохранение тайны переписки.

Наверно, мне все-же хочется, чтобы когда-нибудь ты это прочитала, мам. К примеру, на случай, если со мной что-то случится. Мне бы очень хотелось, чтобы ты знала, что я старался жить интересную жизнь и, хоть иногда было тяжело – в целом у меня это получалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.